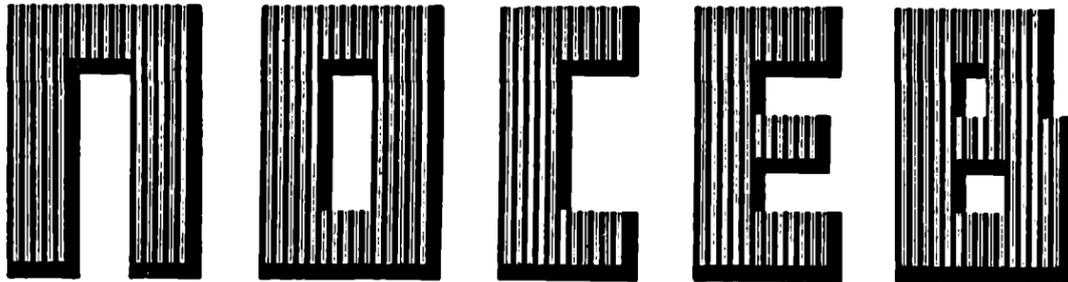

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 20 (627)ВОСКРЕСЕНЬЕ
18 МАЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 20 (627)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 18. 5. 1958

„Химическое“ оружие Хрущева

По поводу постановления майского пленума ЦК КПСС

Пленум ЦК КПСС, происходивший 6—7 мая с. г., обсуждал доклад Хрущева «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства».

Постановление пленума ЦК по этому вопросу опубликовано в газетах от 9 мая, а доклад Хрущева — от 10 мая.

Новому постановлению придается большое политическое значение, на чем мы остановимся ниже. Практическая же суть постановления (и доклада Хрущева) сводится к «американизированию» советского ширпотреба. Поставлена задача «значительно более быстрыми темпами увеличивать производство товаров народного потребления с тем, чтобы в ближайшие 5—6 лет в достатке обеспечить потребности населения в тканях, одежде, обуви и других товарах», в чем большую роль должно сыграть ускоренное производство синтетических материалов и изделий из них. Вместо шерсти, хлопка и шелка — искусственные и синтетические волокна, вместо натуральной кожи — искусственная кожа и каучук, вместо мехов — искусственный каракуль... От недавних поношений «американского образа жизни» с его «искусственными товарищками» постановление пленума ЦК КПСС «диалектически» делает вольт в сторону безудержного расхваливания изделий из синтетических материалов, которые, оказывается, «по своему качеству, прочности, добротности, изяществу не только не уступают, а зачастую значительно превосходят изделия, вырабатываемые из натурального сырья». Но это — между прочим... Изделия из синтетических материалов, действительно, имеют свои высокие достоинства и очень печально, что коммунистическая заносчивость, старомодность и бюрократическая заскорузлость в хозяйствовании в течение долгих лет оставляли население нашей страны без недорогих и красивых товаров из искусственных материалов, но с неосуществимой мечтой о «костюме из настоящей шерсти»...

Постановление пленума ЦК мало конкретно и похоже на то, что выносилось оно «экспромтом». В нем говорится лишь о конечных результатах, которые будут достигнуты к 1965 году, и планируемое увеличение объема производства химических продуктов и синтетических материалов дается не в абсолютных цифрах, а в пресловутых, излюбленных коммунистической пропагандой, «разах». Чего стоит, например, формулировка «генерального пункта» постановления, предусматривающего «рост производства важнейших химических продуктов в 1959—1965 гг. не менее чем в 2—3 раза». Не менее чем в два раза или не менее чем в три раза? Это же ведь разница, и разница громадная! И что такое «важнейшие химические продукты»? Все это скорее похоже на низкопробную демагогию, чем на научно и практически обоснованные директивы...

«Разами» хлещет постановление пленума по сознанию граждан и тогда, когда речь идет о конкретных видах синтетических материалов.

Все выглядит гораздо скромнее, когда ЦК в своем постановлении вынужден приводить кое-какие цифры производства готовых изделий. Оказывается, что в 1965 году (через семь лет!) будет достигнуто увеличение выпуска шер-

стяных тканей до 500 млн. метров, в том числе с применением искусственных и синтетических волокон до 450 млн. метров. Увеличение — на два с небольшим метра на человека в год. По хлопчатобумажным тканям и того меньше (увеличение в 1956 году до 480 млн. метров). Значительнее увеличение по шелковым тканям — до 1 485 млн. метров. Но все это очень далеко от «достатка», который сулит ЦК КПСС на 1965 год в болтологической части постановления.

Тем не менее, кое-что будет делаться, что может облегчить голод населения на товары народного потребления. И новое постановление нельзя расценить иначе, как результат народного давления на власть, уступки власти перед возрастающим нетерпением народа, требующим улучшения условий своего существования.

Это нагляднее всего видно в вводной части постановления пленума ЦК и особенно в первом, самом большом разделе доклада Хрущева, посвященном самооправданию власти за политику кабалы, лишения, нищеты и голода долгих лет сверхиндустриализации.

Хрущев льстиво поет, что «советские люди... хорошо понимали, что иного выхода у народов нашей страны нет: или подтянуть пояс, ограничить себя до предельного минимума (выделено нами. — Ред.) и упорным трудом создать могущество и богатство родины, или быть раздавленным врагом, опять ввергнуть свою страну в пучину войны, обречь трудящихся на нищенское существование под гнетом капиталистов и помещиков». Советские люди, мол, «сознательно шли на ограничение в удовлетворении своих потребностей... считали возможным временно поступиться некоторыми личными интересами и жизненными удобствами... согласны были носить одежду и обувь не первого качества и не особо красивого покроя, походить пока и в ватниках, обойтись без украшенного быта, хотя все мы любим красивую жизнь и не отказываемся от удобства и благ зажиточной и культурной жизни».

Затем Хрущев перешел к «врагам социализма», которые «издевались над нами, кричали о том, что Советский Союз уделяет мало внимания производству предметов потребления и улучшению быта». Упомянув в связи с этим и «буржуазных политических деятелей», и «лакеев империализма», и «ренегатов, ревизионистов и реформистов», Хрущев снова повторил, что «более всего наши недруги спекулировали на том, что будто бы коммунистическая партия и советское правительство пренебрегают народными нуждами». Будто бы... Но разве своим признанием о «подтянутых поясах» и «предельном минимуме» Хрущев не подтвердил закабалительную политику коммунистической партии всех прошлых лет?

И если ныне сделан известный поворот лицом к насущным потребностям народа, то это меньше всего объясняется «заботой коммунистов о благе народа». Коммунистическое руководство вынуждено это сделать перед лицом грозного пробуждения народа к борьбе за свои права и за свое человеческое существование. Коммунистическая власть отстывает и отстывает настолько, что вынуждена пересматривать саму «генеральную линию». Мы уже отмечали, что власть с некоторых пор молчаливо перекладывает часть средств из тяжелой промышленности в легкую, боясь признаться в этом открыто. Теперь, в случае химической промышленности, мы несомненно имеем дело с перераспределением средств внутри сектора «А» — в сторону увеличения производства тех отраслей тяжелой промышленности, которые имеют близкое отношение к обслуживанию народного потребления. В постановлении пленума ЦК никак не обосновывается план «ускорения развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них» в «финансовом» отношении. В нем имеется лишь одна туманная фраза: «Советское государство имеет теперь возможность выделить необходимые средства и другие ресурсы для строительства новых предприятий и расширения существующих химических заводов». Но деньги из воздуха даже и коммунистические алхимики еще не научились делать. Поэтому речь идет не о чем ином, как о передвижке средств в самом секторе тяжелой промышленности. Народ в своих требованиях и борьбе за них сделал еще один важный шаг вперед. В связи с этим не лишне напомнить пункт из резолюции Конгресса за права и свободу в России, гласящий:

«82. Ликвидация диспропорции между отстающим производством средств потребления и тяжелой промышленностью путем переброски основной части капиталовложений в легкую промышленность».

Не приходится сомневаться, что вокруг «общипывания» генеральной линии на верхах КПСС происходит сложная внутренняя борьба. Не исключено, что самый факт появления нынешнего постановления является своеобразным контрходом хрущевцев и их апелляцией к народу перед лицом активизации «догматиков». Недаром постановление появилось в разгар «конфликта» с Тито, которым определено и намеренно наносится удар по престижу Хрущева.

Не случайно и то, что Хрущев все последнее время терзает «воспоминаниями» об «антипартийной группе» Маленкова, Кагановича, Молотова. Не избежал он этих «воспоминаний» и в докладе на последнем пленуме ЦК:

«Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства, — заявил Хру-

щев, — достигнутые за последние годы, красноречиво говорят о том, насколько глубоко права была партия и ее Центральный Комитет, давшие сокрушительный отпор попыткам антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова сорвать выполнение решений XX съезда и последующих мероприятий партии, направленных на дальнейший подъем народного хозяйства страны и благосостояние трудящихся».

К чему бережиться старые раны? Вероятно, дело не только в том, что в стране продолжает держаться миф о Маленкове, как «зачинателе постсталинской либерализации». И не только в стремлении Хрущева помешать читающим нынешнее постановление пленума ЦК проводить аналогию с формулировками Маленкова. (Формулировка постановления последнего пленума ЦК: «Сейчас в тяжелой промышленности, в науке и в технике достигнут такой уровень, когда мы не в ущерб дальнейшему преимущественному развитию тяжелой индустрии и обороноспособности страны можем значительно более быстрыми темпами увеличивать производство товаров народного потребления...» весьма напоминает соответствующую формулировку Маленкова на сессии Верховного совета 8 августа 1953 года). Дело в том, что Хрущев, видимо, совсем не уверен в том, что новые бои не предостоят.

Были ли столкновения на самом пленуме ЦК по вопросу о «народной химии»? Логически, противники Хрущева не могли не злорадоваться по поводу «разбитого корыта» Хрущева в области сельского хозяйства. (А поворот «лицом к химии» несомненно свидетельствует об оставлении серьезных надежд на получение в изобилии сельскохозяйственного сырья). Но в докладе Хрущева есть и почти прямое упоминание о возмущениях, которые могли быть сделаны только «догматиками». Говоря о том, что задача ускоренного развития химической промышленности потребует ввоза большого количества оборудования из-за границы, советских заказов «в капиталистических странах, в первую очередь в Соединенных Штатах Америки, в Западной Германии и в Англии» и приглашения ученых инженеров, изобретателей и практиков зарубежных стран, Хрущев пробормотал: «Некоторые товарищи могут сказать, что нам будто бы невыгодно увеличивать получение заказов из США, Западной Германии, Англии и других капиталистических стран, что этим мы как бы поддерживаем капитализм. Эти товарищи не правы. Мы стоим на ленинских позициях...» и т. д.

Так или иначе, но Хрущев все пробует в одном направлении — материальных соблазнов для народа, не без основания предвидя, что в конечном итоге в «споре верхов» судьей будет народ. С последним нельзя не согласиться. Но приговор народа будет ли только приговором той или иной из враждующих фракций или всей системе?

Запуск третьего спутника

По сообщению московского радио, 15 мая в СССР запущен третий искусственный спутник Земли, конической формы. Вес спутника 1327 килограммов, длина — 3,25 метра, диаметр основания — 1,73 метра. Наибольшее удаление орбиты спутника от Земли — 1880 километров. Спутник обращается вокруг Земли в течение 106 минут. Он снабжен передающей радиостанцией и научными приборами.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Николин. Зияющая рана в единстве. — В. Кунгурцев. Живые силы общества и власть. — А. Артемов. Диктатура или — опасность диктатуры? — Михаил Балмашев. О лауреатах, званиях и наградах. — А. З. Критика «натуралистической» пьесы Валентина Овечкина. — А. Половцев. Создатель квантовой теории. — В. Юшкинский. Сектантский обскурантизм «классовой теории». — Е. Андреевич. Незримый Джиглас на VII съезде СКЮ. — С. Рождественский. Япония на историческом повороте. — Г. Мартынов. 83-ье вето. — Ю. Анин. Православная Духовная Академия в Париже.